

Вова Питерский

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ВСЕ ГОРОСКОПЫ ВРУТ

сборник рассказов

Вова Питерский
Все гороскопы врут

«Автор»

2000

Питерский В.

Все гороскопы врут / В. Питерский — «Автор», 2000

Яркие, ироничные литературные зарисовки питерского автора. На обложке фото автора. Содержит нецензурную брань.

© Питерский В., 2000

© Автор, 2000

Содержание

Все гороскопы врут	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вова Питерский

Все гороскопы врут

Все гороскопы врут

Либо я ничегошеньки не понимаю в астрологии либо у меня что-то перепутали в метрике. Большую часть жизни прожил и прожил довольно счастливо, не зная, что я Козерог. Нет, то есть, намекали, но я как-то не связывал это со звездами. Потом понеслось... Гороскопы друидские, гороскопы японские, гороскопы китайские. Есть еще Глоба. Иранец с лицом Шендеровича.

Ладно. Козерог. Правда, уже ближе к Водолею. Но почему тогда люблю огонь, терпеть не могу землю, а воду иногда люблю, ну, там полежать в ванной или, порой, по утрам, а иногда – ненавижу, особенно когда подтекает из фитингов или, еще хуже – из системы охлаждения двигателя. Почему тогда не очень ладится с Тельцами и Девами и, наоборот – ладится с Овнами и Скорпионами.

Единственное, что сошлось про меня в каком-то гороскопе – это: «редкое сочетание мании величия с комплексом неполноценности».

А еще я имел счастье родиться на стыке года Собаки и года Свиньи. Жена свято уверена что я – Свинья. В чем-то она, конечно, права, но все же...

Я всегда любил собак. И лошадей. Но собак больше. Может быть, потому, что в детстве я с постоянным упорством просил маму купить мне собаку и лошадь. Кандидатура лошади почему-то категорически отвергалась сразу, а собаку – после долгих уговоров обещали... А купи мне тогда собаку – может быть я вырос бы более собранным и ответственным и сделал бы карьеру. И не пришлось бы им впоследствии краснеть за родное чадо...

Но, мама мне читала повесть «Лев и собачка» и мы вместе плакали. Потом я читал повесть «Пограничный пес Алый» и опять мы вместе плакали. Потом я смотрел «Ко мне, Мухтар» и «Дай лапу, Друг», читал Джека Лондона и плакал уже я один, потому что уже был большой и перед мамой было стыдно. А главное – потому, что было невозможно объяснить – как, на самом деле, я хочу собаку.

Я брал у мамы денег на мороженное, а сам покупал в ближайшем гастрономе колбасу ливерную по 50 коп. за килограмм и посредством нее играл с дворовыми собаками. Они бегали за мной, подняв уши и, задржав хвосты, они смотрели на меня умными и преданными глазами, они прыгали за мной через препятствия как пограничный пес Алый. Но, колбаса неминуемо кончалась, деньги тоже, да и гастроном закрывался, и они почему-то куда-то уходили, и я оставался один. Вернее, не один – а с желанием иметь собаку.

***

Собаки так у меня и не появилось. За то, появилась машина «Запорожец». Проезжая по Витебскому проспекту с максимально разрешенной скоростью в населенном пункте я замечаю, что рядом со мной по разделительному газону бежит совершенно удивительный доберман. Он забегает вперед, оборачивается и радостно облаивает машину. Потом убегает назад, потом опять догоняет и облаивает. Он играет со мной! Или с «Запорожцем»! Разделительный газон закончился, и я уехал так и не узнав его имени.

***

Ее звали Трильби. Она была керри-блю-терьер. Я не знаю, что значит «керри», но «блю» – потому что подразумевалось, что она голубая. На самом деле, серый цвет ее шерсти отдавал голубизной. Мы с ней встречались на туристических слетах, потому что были в одной команде. Нашим с ней любимым развлечением было перетягивание поводка. То есть, она хваталась

зубами за один конец поводка, я – за другой и тянули каждый на себя. Успех был переменный потому, что я, все-таки, тяжелее, а она не курила «Беломор» и, поэтому, у нее не было пародонтоза.

Солнечным июньским утром мы всей командой отдыхали на полянке в перерыве между различными соревнованиями. Трильби резвилась, гоняясь за бабочками и катаясь по траве. Какой-то блондинке захотелось поиграть с Трильби и вместо того, чтобы вместе гоняться за бабочками и кататься по траве, блондинка стала звать: «Трильби, Трильби!» Трильби не реагировала. Тогда блондинка достала какую-то конфету и опять: «Трильби, Трильби!». Трильби продолжала гоняться за бабочками и кататься по траве, видимо, укрепляя корни волос, насыщая их полезными травами, что предотвращало их выпадение и избавляло от секущихся кончиков. Тут я снял кроссовки, которые надел за два дня до этого и больше не снимал, носки и негромко позвал: «Трильби!». Трильби тут же подбежала. Язык был шершавый и прохладный и ногам, освободившимся из двухдневного плена, было чертовски приятно. Вся команда грохнула со смеху, а у блондинки резко испортилось настроение. Она, наверное, обиделась. А чего обижаться – то! В двадцать с лишним уже пора бы разбираться во взаимоотношениях полов.

***

Я ожидал тещу около нотариальной конторы. В ожидании тещи я созерцал окружающую действительность. Окружающая действительность состояла из очень среднего возраста с...обачки и полдюжины разномастных, вьющихся вокруг нее кобелей. Краля была, скажем, так себе. Одно ухо – вислое, шерстка – с признаками стригучего лишая, хвост – хотя и колечком, но облезлый, передние лапы – короче задних. Мужиков всегда было трудно понять. И сейчас, они кружились вокруг нее с неистовой страстью и страсть эта была неподдельной. Они кружились по очереди в любовном экстазе, и пока один кавалер раскрывал священный бутон лотоса, остальные с громким лаем и лязганьем зубов отгоняли какого-то мелкого кобелька. Мелкому было не справиться с такой сворой, впрочем, как и с каждым в отдельности, но, какая-то невидимая сила заставляла его не ретироваться, а остаться там. Рискуя быть разорванным в клочья.

Кавалеры менялись очень быстро. Как-то не по-человечески. Завершив круг, свора дружно убежала. Остались только Краля и Малыш. Малыш был симпатягой, хотя и очень маленький. У него была милая мордочка, из которой в разные стороны торчали волоски, длинноватое туловище и смышленные глаза.

Я давно обратил внимание, что у собак глаза либо умные, либо грустные. Умные – у большинства. Грустные – либо у тех, кто осознал суть своей собачьей жизни, либо у убедившихся в пороках человеческой сути. У волков не бывает грустных глаз. И у гиен и у шакалов тоже. У них глаза бывают либо умные, либо – свирепые.

Краля, убедившись, что свора убежала, повернулась к Малышу и, едва заметно, кивнула. Малыш был маленький и Крале пришлось присесть на задние лапы. Потом еще и еще... Она повернула к нему морду, и он полизывал ее в нос.

Вскоре свора вернулась, очевидно, справив нужду и наспех перекусив. В таких случаях всегда необходимо что-то перекусить. Или пару затяжек...

Краля резко сбросила с себя Малыша, демонстративно громко тьякнув и лязгнула зубами. И вновь закружилась любовная карусель. Вновь менялись кавалеры, и свора опять убежала перекусить или по малой надобности. Что происходило потом, не стану описывать, дабы не обременять дорогого читателя повторами и рефренами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.